
**ПРОБЛЕМИ ПОЛІТИЧНОГО
МЕНЕДЖМЕНТУ**

В. Ковалевич

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФОРМИРУЮЩАЯСЯ
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ**

Реформирование украинского общества актуализирует анализ фундаментальных духовных ценностей, которые традиционно консолидировали социум, помогали ему преодолеть застойные и кризисные процессы. Толерантности, как моральной категории в этом ряду принадлежит, безусловно, одно из приоритетных мест.

Цель данной статьи – показать эффективность анализа понятия “толерантность” на фундаменте перфекционистской нормативно-этической программы и рестриктивной доктрины морали, в контексте которых толерантность рассматривается как формирующаяся общечеловеческая ценность, способствующая становлению качественно новой гражданственности, основанной на философии ненасилия, пацифизма и консолидации.

Появление термина “толерантность” связывают с Нантским эдиктом, изданным в 1598 г. французским королём Генрихом IV, благодаря которому протестанты и католики пришли к долгожданному компромиссу. Правда, этому согласию предшествовала одна из самых кровавых ночей в мировой истории – Варфоломеевская, организованная в Париже 24 августа 1572 г. Екатериной Медичи и Гизами. Впрочем, Нантский эдикт был вскоре отменён, сначала частично, а в 1685 г. Людовиком XIV – полностью.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – терпимость к чужим взглядам, мнениям, нравам, привычкам, верованиям, поведению, образу жизни, обычаям, чувствам, идеям. Первая необходима во всех сферах социальных связей и отношений. Она является признаком достаточной аргументированности позиции, не избегающей духовной конкуренции [1].

В Декларации принципов толерантности, утверждённой Генеральной Ассамблеей ООН в 1995 г. толерантность определяется как уважение, принятие и адекватное понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии, это моральный долг, политическая и правовая потребность. Толерантность добродетельна, поскольку делает возможным достижение и сохранение мира и способствует ему. Её фундаментом является признание незыблемости универсальных прав и свобод человека. Толерантность обязательна для всех субъектов социальных отношений. Она способствует утверждению плюрализма, демократии и правопорядка. Толерантность означает, что каждый волен придерживаться своих взглядов и убеждений и признаёт такое же право за другими. Одним словом, толерантность признаёт природную различность людей, обладающих правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Толерантность – это поведение, поддерживающее и понимающее различия. Её суть в уважении ценностей и традиций личности независимо от её национальности и вероисповедания. Онтологическая и гносеологическая предпосылки толерантности коренятся в разнообразии мира. И задача общества – принять и сохранить это разнообразие. Для этого вся система жизнедеятельности, воспитания и образования должна строиться на презумпции равноценности всех людей и недопустимости нивелирования их различий.

Являясь одним из основных демократических принципов, толерантность начала утверждаться в качестве общезначимого постулата социальных коммуникаций после буржуазных революций. Однако до сих пор она постоянно нарушается, ограничивается или отвергается на межличностном, межгрупповом и государственном уровнях. Целиком или частично она отвергается, например, авторитаризмом и тоталитаризмом в силу их идейного абсолютизма [2].

Толерантность – это глобальная общечеловеческая, социогуманитарная проблема современности. Между тем, люди часто нетерпимы не только по отношению друг к другу, но, прежде всего, по отношению к себе, о чём свидетельствует тревожная суицидальная статистика при отсутствии национальной стратегии суицидальной превенции в Украине [3].

Украина является гетерогенным обществом, характеризующимся полиэтническим составом населения и религиозно-конфессиональным плюрализмом. Так, в стране проживает более 130 этносов, анализ которых показывает, что каждый пятый житель Украины не является украинцем. Вместе с тем, в украинском законодательстве до сих пор нет корректного определения понятий: “национальное меньшинство”, “титულიй нации”, “коренные народы”, а также отсутствуют чёткие механизмы реализации прав национальных меньшинств. В стране существуют региональные и этнические диспропорции. Нет ясности в вопросе, который стал одной из причин раскола Украины – языка. Среди населения сохраняются высокие установки на эмиграцию. Отсутствует адекватная политика адаптации и социализации ранее депортированных народов, легальных и нелегальных беженцев.

Дефицит толерантности является прямым или косвенным следствием проблем, существующих в разных сферах общественной жизни страны. В социально-экономической сфере такими проблемами являются занятость представителей нацменьшинств и их участие в процессе приватизации. Эти проблемы наиболее ярко проявляются в среде той части населения Украины, которая в течение последних десяти лет возвратилась из мест депортации. В социогуманитарной сфере такими проблемами являются: недостаточное количество школ для нацменьшинств; слабое владение последними украинским языком, ограничивающее, в частности, их возможности поступления в вузы; малый объём СМИ на языках нацменьшинств. В сфере общественно-политической: на фоне общей низкой политико-правовой культуры населения Украины, многие нацменьшинства существенно или полностью отчуждены от процесса принятия решений на всеукраинском, региональном и локальном уровнях.

Решение вышеназванных проблем автоматически не приведёт к утверждению в обществе духа и философии толерантности. Опыт более благополучных обществ однозначно свидетельствует о том, что для такой стабилизации необходима системная и целенаправленная культурно-воспитательная и образовательная работа. На каких теоретико-методологических принципах и концептуальных основах она может и должна строиться?

В качестве основы нашего рассуждения примем золотое правило нравственности, распространённое во всех известных и развитых культурах: “И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними” (Лк. 6:31). Сфера морали образуется отношениями

человека к себе, к другим людям и к Богу. В деятельности человека условно выделяют два пласта. Первый связан с активностью по выживанию. Второй – со свободной реализацией себя. Поэтому ценности делятся на материальные (земные, практические) и идеальные (возвышенные, духовные) в зависимости от того, какой пласт деятельности они обслуживают и организуют. При этом, потребности в слиянии, единении и стабильности в контактах с другими, в идентификации – базовые потребности человека, удовлетворение которых воспринимается человеком как высшее благо, или идеал, формирующий иерархию ценностей [4, с. 146-185].

Иной ценностный подход предлагают религии, утверждающие, что предназначение человека в приобщении, т.е. в стремлении и приближении к Богу – обожении, через личное совершенствование и спасение. Бог – это абсолют, а мораль – одно из средств обретения человеком Бога как абсолюта. Бог заповедал и санкционировал основные нравственные ценности и требования. Всё, что приближает к Богу, возвышает человека. Высшие ценности, – посредством которых человек возвращается к изначальному единству с Богом; низшие, – которые отвращают человека от Бога.

Мораль объективно предзадана человеку – не только в социокультурном, но и в эпистемологическом плане: человек не познаёт, но лишь осознаёт, осваивает, практикует мораль. Мораль трансцендентна повседневному опыту человека и дана ему абсолютно. Этим объясняется: 1) “привязанность” всех культурно-исторических образов морали к определённым религиозным системам; 2) то, что религиозная этика говорит языком, наиболее адекватным опыту самой морали. Последняя – это механизм опосредствования сакрального, или духовного опыта и опыта эмпирического. Благодаря морали человек переводит возвышенные заповеди на язык практических отношений. Моральные ценности безусловны, т.е. они не ограничены и не детерминированы никакими эмпирическими условиями и не обуславливаются неморальными ценностями.

Основываясь на идеале всечеловеческого единства, мораль формулирует требования, которые носят универсальный характер, и ставит человека в положение, когда он необходимо выражает себя универсализуемым образом. Лишь строя своё поведение по универсальным программам, человек практически реализует себя как разумное, волевое и внутренне свободное существо. С этой точки зрения заповедь любви, во-первых, устанавливает отношение к абсолютному и универсальному началу – к Богу. Во-вторых,

Абсолютный стандарт, который являет это начало, противопоставляется человеку как единичному и себялюбивому существу. В-третьих, в отношении к ближнему человек должен исходить из своего отношения к Богу. Тем самым другие оказываются представителями общего, универсального начала, и в отношении к ним человек должен преодолевать свой эгоизм, т.е. партикулярность. Последняя проявляется в отдельности, отчуждённости (отвергнутости, отделимости, отстранённости) человека как от Бога, так и от других людей, а порой и от себя самого.

В универсальности и трансцендентности морали коренится особенность морального долженствования, сопрягающего идеал и действительность. Противоречие должного и сущего, т.е. того, что вменяется человеку в обязанность, и того, в каких формах человек воплощает моральные требования в своих практических отношениях с другими людьми, является одним из фундаментальных противоречий морали. Моральное сознание фиксирует эту антитезу в форме различия и противостояния общего и частного интереса, универсальности и партикулярности.

Две основные внутренние антитезы морали “универсальное (всеобщее) – партикулярное (частное)” и “Я – другие” являются фундаментом, над которым возвышается всё здание морали, её базовые императивно-ценностные системы. Если эти антитезы представить как координаты, то на их пересечении и конституируются основные моральные ценности, или принципы – наслаждения, пользы, личного совершенства и милосердной любви. “Этический квадрат” [5] иллюстрирует эту схему морали. Сочетание приоритетного отношения к себе с доминированием частного интереса характеризует гедонизм. Сочетание приоритетного отношения к другим с доминированием частного интереса характеризует утилитаризм. Сочетание приоритетного отношения к себе с доминированием общего интереса характеризует перфекционизм, согласно которому высшей ценностью является совершенство и каждый должен совершенствоваться, стремясь приблизиться к идеалу. Иными словами, в перфекционизме приоритетность отношения к самому себе актуализируется в личном устремлении к идеалу и, как следствие, – в сконцентрированности на изменениях внутри себя, направленных на приближение к идеалу. Сочетание приоритетного отношения к другим с доминированием общего интереса характеризует агапизм.

Если представить выделенные позиции как модели поведения, то “этический квадрат” модифицируется следующим образом.

Сочетание приоритетного отношения к себе и к другим с доминированием частного интереса характеризует соответственно гедонизм и утилитаризм. Сочетание приоритетного отношения к себе и к другим с доминированием общего интереса характеризует соответственно перфекционизм и агапизм, согласно которым человек содействует соответственно своим целям или благу других, исходя из того, что он считает благом.

Возможные крайности в каждой позиции выражаются следующим этическим квадратом. Сочетание приоритетного отношения к себе с доминированием частного интереса характеризует гедонизм, в котором сублимация выражается в творчестве, а девиация – в садизме. Сочетание приоритетного отношения к себе с доминированием общего интереса характеризует перфекционизм, в котором сублимация выражается в аскетизме, а девиация – в гордыне. Сочетание приоритетного отношения к другим с доминированием частного интереса характеризует утилитаризм, в котором сублимация выражается в благотворительности, а девиация – в своекорыстии и групповом эгоизме. Наконец, сочетание приоритетного отношения к другим с доминированием общего интереса характеризует агапизм, в котором сублимация проявляется в самоотверженном подвижничестве, а девиация – в патернализме.

Сопоставим ценности перфекционизма и этики дисциплины.

Язык последней – это язык упорядочения, которое может основываться на разных типах дисциплины и дисциплинарности [6]. Последняя представляет собой порядок, опосредованный ограничением свободы выбора и масштаба произволения индивидов, включённых в этот порядок добровольно или принудительно. Все формы социальной этики дисциплинарны. В их рамках адаптивность доминирует над совершенствованием. В дисциплинарности важна внешняя упорядоченность сама по себе. Дисциплинарность может перемежаться с авторитарностью. Но между ними есть существенные различия. При авторитарном типе регулирования поведения (и мыслей) сам по себе авторитет является доминирующим и приоритетным фактором, а дисциплина является средством утверждения авторитета. При дисциплинарном – порядок важен сам по себе, а авторитет используется для поддержания порядка. Авторитарная мораль требует высокого уровня адаптивности, которая в контрактных отношениях ниже, поскольку каждый раз обусловлена решением, принятым самими участниками этих контрактных мини сообществ. Они сами устанавливают условия этих отношений и, как правило, вольны продолжать или прерывать

их. В контрактных отношениях их участники сами являются субъектами дисциплины. В авторитарных отношениях дисциплина устанавливается авторитетом.

Дисциплина ограничивает, а авторитарная дисциплина подавляет, т.е. становится репрессией. Дисциплинарные санкции носят по преимуществу негативный характер: человек через них сводится к порядку как таковому. Дисциплина предполагает исполнительность, отсутствие которой выражается в своеволии и анархизме.

Язык совершенствования – это язык сублимации. В совершенствовании происходит возвышение над обыденностью – отвержение рутинного порядка последней. Если это отвержение действительно морально мотивировано, оно не может выражаться в антинормативности.

Определяющим признаком моральной регуляции в большей степени является побудительность, чем запретительность. Моральное требование не предполагает угрозы, его санкция носит идеальный характер, оно обращено к человеку как сознательному и свободному субъекту, которого мораль лишь побуждает и мотивирует.

Требования нравственности таковы, что они задают форму воления, т.е. мотивированность действия. В морали важно то, что человеком будет сделано ради исполнения требования. Именно в рамках рестриктивной концепции морали (согласной с ограничением) получают развитие те идеи упорядочения, взаимодействия, договора, автономии, которые противостоят капризу, анархическому своеволию, неоправданной самонадеянности, произволу.

Перфекционизм сам по себе носит организованный и упорядоченный характер. Внешнему, репрессивному порядку здесь противопоставляется порядок внутренний, духовно возвышающий личность. Понятие совершенства предполагает идею высшего стандарта, с которым соотносятся цели и результаты предпринимаемых человеком усилий. Отсюда понятно, насколько существенным для перфекционистского сознания является понятие идеала, который выступает исключительно важным ценностно ориентирующим фактором поведения человека. Принимая определенный идеал, человек подчиняет себя ему и ограничивает себя в соответствии с вытекающими из него требованиями. Совершенствующийся человек посвящает себя служению идеалу, самоограничению. В стремлении к идеалу он самореализуется. Он сам определяет свой путь к идеалу и сам понуждает себя к нему. Он обращается к идеалу в ответ на “зов”, это своеобразный “ценностный ответ”, но в той мере, в какой этот ответ производится сознательно,

неподражательно и неподотчетно, он инициативен. Человек совершенства может благоговеть перед авторитетом, но он неавторитарен. Его авторитет интериоризирован и обнаруживается в голосе совести и поступках “по совести”.

Лексика перфекционистского языка включает следующие ключевые слова: идеал, авторитет, самоограничение (аскеза), толерантность, положительная санкция, вдохновляющее побуждение, самореализация, служение, инициативность, благоговение (перед авторитетом), совесть, сознание собственного несовершенства, свобода, надежда.

Перфекционизм как императивно-ценностная система оппозиционен социальной этике. Преодоление обыденности в совершенствовании начинается с противодействия стихийности и стереотипности социально-функциональных взаимодействий человека. Это перфекционистское противодействие проявляется в переосмыслении привычной жизни, в неприятии потока предрассудков, в отвержении навязываемых смыслов. Перфекционистское усилие предполагает лично определенное самоосуществление и самоорганизацию. Поэтому идея совершенства развивается как упорядочение человеком собственной жизни. Перфекционизм любого типа неизменно содержит в себе дисциплинарную программу.

Дисциплина – это ограничение. Совершенствование (самосовершенствование) – это духовное возвышение. Совершенствование – личное раскрепощение и творческое самоопределение. Однако при ригористическом понимании совершенствования возвышение предстаёт и с другой своей возможной стороны – как самоограничение. Совершенствование как духовное возвышение не исключает дисциплины (самодисциплины), а стало быть и ограничения (самоограничения). Поэтому перфекционизм всегда дисциплинарен.

Тернистость пути к совершенству отражена в парадоксе: “Несовершенство – момент совершенства” [7, с. 216]. Совершенствование опосредствовано деятельным усердием в добродетели, а предварительно – внутренней подготовкой себя к этому. Эта подготовка выражается в аскетике, т.е. самоограничении и духовности, которые являют усилие личности к самоперемене: отвержение себя – несовершенного в устремлении к лучшему. Самосовершенствование личности предполагает три уровня дисциплины: в отношении к себе, к другим и к Богу (идеалу).

Хотя дисциплинарность и перфекционизм представляют различные парадигмы, они, в конечном счёте, сочетаются в последовательном осуществлении перфекционистской нормативно-

этической программы. Суть последней в том, что высшей моральной ценностью является совершенство и каждый человек должен постоянно совершенствоваться в стремлении приблизиться к идеалу, которым для верующего человека является Бог.

Мораль пронизывает все сферы человеческой и социальной жизнедеятельности. Моральное сознание системно. Поэтому все его категории развиваются и функционируют во взаимосвязи и взаимодействии. В этом контексте, стать толерантным украинское общество реально сможет при выполнении, в частности, следующих условий: 1) система нравственного воспитания должна строиться на фундаменте перфекционистской нормативно-этической парадигмы и рестриктивной концепции морали, для чего необходимо внести соответствующие корректировки в программы и планы образовательных и воспитательных заведений; 2) миром правят идеи.

“Одной из самых глубоких идей, когда-либо существовавших у человечества, – является идея Бога, без которого невозможно создать ничего красивого. Без Бога можно создать одно безобразие” – доказывал Н.А. Бердяев. Религия традиционно была выразителем, хранителем и носителем самой высокой духовности. Нормальная, здоровая (не фанатичная) религиозность большей части общества постепенно возродит язык, который наиболее адекватен опыту самой морали – язык христианской этики. Благодаря ему общество консолидируется для эффективного реформирования своих демократических и социальных институтов с целью создания организованного, т.е. нравственно здорового, толерантного, духовно и материально благополучного социума.

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 457. 2. Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 350. 3. Как нам уменьшить число самоубийств в Украине. – Одесса, 2007. – С. 22. 4. Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. – М.: МГУ, 1974. – С. 146-185. 5. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. – М.: Логос, 2001. 6. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы [Ш. Дисциплина] / Пер. с фр. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem. 1999. 7. Карсавин Л.П. Религиозно-философские сочинения. – М.: Ренессанс, 1992. – С. 216.